

Поместье Сомерсетов было одним из крупнейших в регионе.

Поместье в долине Голдпул было одним из крупнейших в южном регионе.

Оно было достаточно большим, чтобы Руперт мог пожаловаться на высокие расходы на его содержание.

Обычно здесь было тихо, жили только члены семьи и слуги, но сегодня здесь кипела бурная деятельность.

Разнеслась весть о том, что семья Сомерсет, быстро пришедшая в упадок после инцидента с удобрениями в горах эльфов, впервые за много лет устраивает банкет. На него съехались не только соседние лорды, но и гости издалека.

Некоторые гости приехали посмотреть на второго сына Сомерсета, который стал предметом обсуждения в высшем обществе благодаря созданию и продаже сказок и даже получил благодарность от императорской семьи.

С другой стороны, близлежащие дворяне, опасавшиеся потерять свои интересы в случае возрождения Сомерсетов, приехали шпионить и понаблюдать.

- Добро пожаловать. Благодарю вас за столь долгий путь.

У входа в банкетный зал семьи стоял молодой человек со светлыми волосами и в очках, лично приветствуя гостей. Это был Руперт Сомерсет, второй сын семьи Сомерсет.

Обычно гостей приветствует глава семьи, но здесь сын представлял семью.

- Значит, слухи оказались правдой.

подумал один дворянин, глядя, как Руперт приветствует его.

Ходили слухи, что Брэдли, глава Сомерсета и лорд поместья, превратился в фигуранта, лишённого сыном своих полномочий.

Поначалу он отнесся к ним как к слухам, но теперь, когда он увидел это собственными глазами, все оказалось правдой.

Принимать гостей обычно должен был глава семьи. Но граф Брэдли стоял один, далеко от входа.

- Какой же это ужас. Даже если он и жаждет власти, свергнуть отца и захватить семью - это очень редкое явление.

Хотя мир дворянства славился своей безжалостностью, редко кому удавалось сместить прямого кровного родственника, особенно если это отец.

Дворянин запомнил холодную манеру поведения Руперта.

Предполагая, что Руперт, сочинявший сказки для детей, будет мягким человеком, дворянин понял, как ошибался.

- Отец! Что это за декорация, которую ты повесил?

- Ты хочешь сказать, что я должен позволить дворянам, посещающим наш особняк, видеть, как мы живем в убожестве?

- Я слышал стоимость от главы гильдии! Между ней и статуэткой за 50 серебра почти нет разницы, и ты выбрал дорогие украшения.

- Вот уж у кого язык распушен.

Я сходил с ума. Я старался экономить каждую копейку, но отец украсил банкетный зал дорогими вещами, настаивая на том, что мы не можем позволить приезжим дворянам смотреть на нас свысока.

- Не то чтобы я не понимал...

Я понимал, к чему клонит отец. Устраивая банкет впервые за много лет, он хотел показать, что семья не пала духом.

Но когда он оставил прием гостей на меня и неторопливо смешивался с другими дворянами в зале, я не мог не находить его раздражающим.

- Разве прием гостей не должен быть обязанностью главы семьи?

Должно быть, он дулся из-за потери финансового управления помещьем.

Заучивание списка гостей, приветствие приглашенных аристократов и светские беседы выматывали меня.

Не будучи от природы одаренным в общении, вступать в поверхностные разговоры с

незнакомыми дворянами все же было утомительно.

- Странно, что никто со мной не разговаривает?

И отец, и глава гильдии предупреждали меня, что люди, скорее всего, попытаются получить информацию о сказках и мне следует быть осторожным.

Но никто не подходил ко мне. Казалось, они держатся на расстоянии.

- Здравствуйте, сэра Руперт.

Приветствуя гостей, я обернулся, услышав знакомый голос.

Там стояла девушка с голубыми волосами и небесно-голубыми глазами - незабываемое присутствие.

В отличие от последнего раза, когда я ее видел, для банкета она была одета в лавандовое платье. Я, сам того не осознавая, уставился на нее.

Я быстро взял себя в руки и вежливо поприветствовал ее, понимая, что невежливо слишком долго разглядывать благородную даму.

Ее внешность была поистине прекрасна. Я почувствовал себя вынужденным извиниться перед Рупертом за то, что назвал его дураком; у меня были все основания добиваться ее.

- Нет, я прошу прощения за столь неожиданный визит.

Грубость? Я даже не подумал послать приглашение, поэтому был удивлен, когда семья Блювелл попросила о визите.

Изначально у меня не было желания связываться с Амелией, героиней оригинальной истории.

Но теперь...

- Вовсе нет. Я искренне хотел встретиться с вами снова. Правда.

Только после того, как я связался с императорской семьей, я понял, что семья Блювелл - это благословение.

- Плата, которую они мне прислали, была не шуточной. Я едва сдерживал желание продавать им книги снова и снова.

В отличие от королевской семьи, которая пыталась откупиться от меня простой похвалой, щедрая компенсация от герцога делала его внушительным.

В отличие от прежнего, на моем лице появилась естественная улыбка, а голос стал ярким.

- ...Понятно.

О нет. Не слишком ли я воодушевился? Выражение лица Амелии Блювелл казалось неправильным.

Ее щеки и уши слегка покраснели. Может, я слишком переборщил?

- Я должен быть осторожен, я был слишком неформален.

Я заметил, что мужчина средних лет, стоявший позади Амелии, неодобрительно смотрел на меня, возможно, потому, что ему не понравилось мое поведение.

- Вы второй сын Брэдли Сомерсета?

- Да, это так. Благодарю вас за то, что пришли, герцог Блювелл.

- Хм... Действительно, стоило ехать в эти отдаленные края... ой! Амелия, стой!

Выражение лица герцога Блювелла было полным недовольства, когда он говорил, но вдруг он издал детский вопль и посмотрел на свою дочь.

Несколько раз прочистив горло, герцог поспешно вошел в банкетный зал вместе с Амелией.

Я хотел поблагодарить его за доброту, но не успел.

Амелия была в ярости от того, что отец прервал ее воссоединение с ним.

- Я искренне хотел встретиться с вами снова.

При воспоминании о том, как он искренне сказал, что хотел бы увидеть ее снова, ее лицо словно взорвалось.

Исчезла холодность, присущая их первой встрече, и на смену ей в голос пришли радостное настроение и яркое выражение лица.

Она была уверена, что он разделяет те же чувства, что и она, но отец все испортил.

- Амелия, как бы ты ни была расстроена, как ты можешь щипать своего отца на глазах у людей?

- Молчи. Я просила тебя не вмешиваться.

Ее отец замолчал, поняв, что не может оправдаться.

Она хотела прийти одна, но отец настоял на том, чтобы сопровождать ее.

- Я прослежу, чтобы этот негодяй больше ничего не пытался сделать!

Беспокоясь, что он может закатить сцену, Амелия предупредила его, прежде чем они ушли, но отец не сдержался и ущипнул ее за бок, чтобы остановить девушку.

Он выглядел обиженным, но у Амелии не было выбора. Сегодня она не хотела, чтобы разговор с ним прерывался.

К ее удивлению, семейный банкет Сомерсетов был хорошо подготовлен.

Она беспокоилась, ведь они не устраивали банкет уже несколько лет.

Похоже, кто-то помог им разобраться в последних тенденциях, поскольку все было на уровне многих столичных банкетов, на которых она бывала.

Ее отец ворчал, но был увлечен выступлением артистов, которые сейчас были в моде.

В отличие от светского танцевального вечера, на банкете были накрыты столы для приглашенных дворян, и хозяин расхаживал между ними.

Амелии оставалось только терпеливо ждать, когда придет его черед подойти к ее столу.

Наконец-то.

- Вам нравится банкет?

- Да, я прекрасно провожу время.

- Наслаждаешься? Ты все время пялилась... - тихо пробормотал отец, и ей захотелось пнуть его

в голень.

Откашлявшись и отлучившись покурить, Амелия наконец возобновила разговор с ним.

Они обменялись обычными любезностями, поблагодарив друг друга за приглашение, а затем разговор перешел на сказки.

- Моей сестре очень понравилась сказка, которую вы создали, сэр Руперт. Она перечитывает ее каждый вечер, к моему немалому огорчению.

- Я благодарен вам за добрые слова. К моему сожалению, моя сестра такая же.

- Я бы хотел как-нибудь познакомиться с вашей сестрой. Она кажется очаровательной.

Наличие сестер дало им удивительно много общего. Руперт, обычно такой отстраненный, загорелся, когда заговорил о своей сестре.

Он действительно был писателем детских книг.

- Ваша последняя работа, «Русалочка», немного отличается от ваших предыдущих книг.

По мере того как созрел момент, Амелия хотела проверить его чувства и истинную причину своего прихода. Была ли эта история о них двоих?

Руперт, казалось, был застигнут врасплох этим вопросом и сделал паузу, прежде чем ответить.

- Я хотел показать, что в жизни есть вещи, которых нельзя достичь. Так мы растем.

Его глаза слегка покраснели, когда он произносил эти слова, или ей просто показалось?

Она не могла заставить себя продолжать разговаривать на эту тему.

- О, кстати, вы планируете поступить в Императорскую академию, сэр Руперт?

Она перевела разговор на академию.

Академия, известная как колыбель Империи, была горячей темой среди детей дворян, поскольку приближался период поступления.

Однако он, казалось, погрузился в раздумья и отвечал рассеянно.

- Да, думаю, я буду поступать. Я не так давно получил письмо о приеме.

Его ответ успокоил ее. Зная, что он будет учиться в академии, у них еще будет время увидеться.

*

- Ваша последняя работа, «Русалочка», немного отличается от ваших предыдущих книг.

Амелия Блювелл внезапно заговорила о «Русалочке». Это вызвало воспоминания о ночном кошмаре.

- Мне нужно кое-что обсудить по поводу «Русалочки». Поспешите во дворец.

Таинственное письмо я получил не так давно через главу гильдии. Эмблема на письме заставила мое сердце сжаться.

Почему принцесса снова искала меня?

Я готовился отправиться во дворец, как только закончится банкет, а от разговоров о «Русалочке» мне хотелось плакать.

- Я хотел показать, что в жизни есть вещи, которых нельзя достичь. Так мы растем.

Я едва сдерживал слезы, когда отвечал Амелии, думая о том, как меня потащат во дворец.

После этого она спросила, буду ли я учиться в академии. Но мой разум был поглощен мыслями о встрече с принцессой, и я почти не помнил, что сказал в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/118225/4855127>